

За ужином, когда семья увидела, как маленький Цзин Кун держит золотой абак и играет с ним, им всем показалось, что они сейчас ослепнут.

Маленький Цзин Кун мало что знал о золоте. Он имел представление что такое медь и серебро, поскольку это были единственные виды денег, которые их семья тратила до сих пор.

Как он и сказал, золотой абак ему понравился просто потому, что он выглядел лучше остальных.

Гу Цзяо: Наверное, каждому ребенку нравится блестящие и сверкающие вещи?

Семья могла бы питаться целый год, если продала хотя бы одну косточку с золотого абак, но у них хватало порядочности не делать этого. Даже если они были бедны, они никогда не попытались бы украсть абак маленького Цзин Куна.

Ночью Гу Цзяо помогла последнему еще раз перебрать все его вещи и обнаружила, что кроме золотого абак, буддийских писаний и прочих книг, других ценностей не было. Все остальное было просто ветхими и старыми безделушками, которые, казалось, не стоили больших денег.

Гу Цзяо вздохнула с облегчением и пробормотала: «Конечно, для монаха страшно быть слишком богатым, верно?»

Но казалось, что Учитель маленького Цзин Куна очень любил его, хотя и был очень беден, но поскольку маленькому Цзин Куну нравился золотой абак, он все равно потратил все свои силы, чтобы купить его для него.

В частной школе ученикам выдавали абак, и им не нужно было приносить свои, поэтому маленький Цзин Кун доставал свой золотой абак, только когда занимался дома, и никогда не приносил его в частную школу.

Это позволило избежать большой суеты.

На следующий день Сяо Люлань, как обычно, отвел "старшего ребенка", "второго ребенка" и "третьего ребенка" в школы, а Яо Ши пришла с подарками от Гу Цзиньюй.

Неудивительно, что Гу Цзяо не приняла ни одного из них.

Яо Ши не принуждала ее.

Старшая служанка Фан прошептала: «Госпожа, вы должны убедить Старшую Молодую Госпожу, даже если Вторая Молодая Госпожа не является ее настоящей сестрой, она должна принять подарок в качестве жеста доброй воли».

Старшая служанка Фан действительно не хотела заступаться за Гу Цзиньюй, она не была родной дочерью поместья маркиза, поэтому просто подмигнуть ей – это уже было одолжением для нее, но иногда люди должны делать вещи так, чтобы все видели.

Старшая Молодая Госпожа должна вести себя как Старшая Молодая Госпожа.

Но Яо Ши, с другой стороны, сказала теплым голосом: «Все хорошо, пока Цзяо Цзяо счастлива. В этом мире нет причин заставлять других принимать чью-то доброту».

Старшая служанка Фан только вздохнула.

После ухода Яо Ши, Гу Цзяо отправилась в город, чтобы заказать железные инструменты.

В государстве Чжао был очень строгий контроль над железом и солью, а Гу Цзяо требовалось много сельскохозяйственных орудий, поэтому ей нужно было сначала пойти в уездный ямэнь, чтобы получить официальное разрешение.

Гу Цзяо отправилась в уездный ямэнь.

Уездный магистрат лично принял Гу Цзяо.

Он спросил с улыбкой: «Что привело леди Сяо в ямэнь? Неужели кто-то в деревне снова доставляет беспокойство?»

Гу Цзяо на мгновение остолбенела от его вопроса.

Если бы он не напомнил, Гу Цзяо и не вспомнила бы о существовании этих так называемых беспокойных людей в деревне.

Когда маркиз Гу решил подавить семью Гу, то уездный магистрат был первым через кого он начал действовать. Именно последний сместил Старого Господина Гу с его должности старосты деревни, после он же занимался организацией доставки зерна Сяо Люланю.

Конечно же, он не знал настоящей личности Гу Цзяо, он знал только, что она как-то связана с маркизом, и поскольку она была женой сюэя Сяо, он относился к ней с особой вежливостью.

«Однажды этот чиновник обидел госпожу Сяо. Я надеюсь, что леди Сяо не будет винить этого чиновника».

Он говорил о том времени, когда по приказу маркиза Гу посадил Гу Цзяо и маленького Цзин Куна в тюремную повозку.

Гу Цзяо сказала: «Ничего страшного. Я здесь сегодня, потому что хочу купить железные инструменты. Удобно ли, если уездный магистрат даст мне официальное разрешение?»

Уездный магистрат ответил: «Это удобно! Это удобно! Интересно, сколько хочет госпожа Сяо?»

Гу Цзяо озвучила число.

Уездный магистрат был поражен: «Так много? Могу я узнать, для чего госпожа Сяо будет их использовать?»

Гу Цзяо показала документы на землю: «Я купила гору, они нужны для обработки земли».

Уездный магистрат сразу все понял. Осваивать землю - дело не шуточное, это требует большого количества рабочей силы и ресурсов, неудивительно, что требовалось так много сельскохозяйственных орудий.

Обычно на оформление документов уходило несколько дней, но так как уездный магистрат занимался этим делом лично, то Гу Цзяо не понадобилось много времени, чтобы получить его.

Когда она уходила, уездный магистрат улыбнулся и сказал ей: «Если вам еще понадобится моя помощь, то госпожа Сяо может обращаться в любое время».

Гу Цзяо слегка кивнула, поблагодарила и ушла.

Она только вышла из здания уездного ямэня, как увидела Второго Хозяина, подбегающего к ней, запыхавшись: «Гу ... девушка Гу ... Я нашел тебя ... Я только что был в деревне ... Твоя тетюшка сказала, что ты пошла в уездный ямэнь ... Ты в порядке?»

«Я в порядке, мне нужно было купить железные инструменты, и я ходила в ямэнь за официальным разрешением». Гу Цзяо сказала, бросив на него странный взгляд: «В чем дело? Зачем ты пошел в деревню так рано утром?»

Второй Хозяин потирал руки, немного смущаясь говорить.

Гу Цзяо сказала: «Говори, где пациент?»

«Кха!» Второй Хозяин жестом попросил Гу Цзяо передать ему бумаги с официальной печатью.

Когда Гу Цзяо передала ему их, он спросил: «Какие железные инструменты ты хочешь заказать? Сколько их нужно?»

Гу Цзяо отдала ему список.

Он отнес его кучеру и сказал: «Сейчас же отправляйся в железную мастерскую и купи все по списку!»

«Да!» Кучер взял разрешение и список.

«Садись в карету и поговорим», - сказал Гу Цзяо Второй Хозяин.

Гу Цзяо села с ним вместе в карету.

«Сначала отвези нас в медицинский зал Тунфу», - Второй Хозяин дал указания кучеру.

Кучер ответил и взмахнул кнутом, чтобы заставить лошадей двигаться.

Кучер отправился сначала в медицинский зал Тунфу, а затем в железную мастерскую.

По дороге Второй Хозяин вытер пот со лба и вздохнул: «Прибыл пациент, дело немного щекотливое. У меня не было другого выбора, кроме как прийти к тебе. На этот раз я буду в большом долгу перед тобой».

Гу Цзяо сделала паузу и сказала: «Все в порядке, это будет моя консультация за этот месяц».

Второй Хозяин был ошеломлен: «А? Значит, ты не собираешься посетить Молодого Господина Гу?»

Гу Цзяо кивнула и сказала: «Нет, не собираюсь». Вообще-то он уже живет в моем доме.

Гу Янь сегодня отправился в частную школу, и Второй Хозяин видел только старушку, поэтому, естественно, он не знал, что Гу Янь уже жил в доме Гу Цзяо.

Второй Хозяин задумчиво кивнул: «Думаю, что состояние Молодого Господина значительно улучшилось, так что ничего страшного, если ты не пойдешь к нему в этот раз, ты сможешь поехать в следующем месяце».

Гу Цзяо ничего не сказала.

Через мгновение они прибыли в медицинский зал Тунфу.

Только когда Гу Цзяо вошла в холл, она поняла, почему Второй Хозяин привел ее сюда в такой

спешке.

Все доктора и другой персонал, включая смотрителя Вана, находились под присмотром группы охранников, одетых в парчу, и в холле царила опасная и спокойная атмосфера.

Подошел молодой человек лет двадцати с красивыми бровями и холодными чертами лица, с мечом на поясе.

Он бросил холодный взгляд на Второго Хозяина, его глаза также метнулись к Гу Цзяо, но он как будто не принял ее присутствие во внимание: «Где доктор, за которым ты ходил?»

Второй Хозяин пытался спокойно смотреть на Гу Цзяо: «Это она».

Молодой охранник нахмурился: «Эта уродливая девушка?»

Гу Цзяо носила одежду, сделанную Яо Ши, уже не такую потрепанную, какую носила раньше, но она все еще выглядела как простолюдинка, поэтому ее трудно было ассоциировать с доктором, исцеляющим умирающих и облегчающим страдания больных.

Кроме того, она была еще такой молодой.

«Это она!» Второй Хозяин вытер холодный пот: «Она самый опытный доктор в нашем медицинском зале Тунфу. Если даже она не может вылечить ее, то никто в городе не сможет».

Молодой человек бросил на Гу Цзяо скептический взгляд.

Молодая, да, но с глазами, которые видели жизнь и смерть, холодными, жесткими и безжалостными.

Молодой человек нахмурился и, в конце концов, сказал: «Пойдемте со мной».

Гу Цзяо, неся на спине свою корзину, пошла с вместе с ним к комнатам на заднем дворе.

Задний двор охраняли десятки охранников почти через каждые пять шагов, заполняя весь задний двор.

Гу Цзяо также заметила, что на крыше и в темных углах тоже было несколько скрытых охранников.

С такой плотной охраной, другая сторона, вероятно, была очень могущественной.

Однако Гу Цзяо ничего не спрашивала и с самого начала оставалась спокойной и собранной.

«Ты, подожди снаружи». Молодой человек казался личным телохранителем, остановил Второго Хозяина за дверью и пропустил Гу Цзяо внутрь.

Как раз, когда молодой телохранитель собирался войти, Гу Цзяо вдруг сказал ему: «Ты тоже подожди снаружи».

Молодой телохранитель: «...»

Не дожидаясь его ответа, Гу Цзяо с грохотом захлопнула дверь!

Молодой телохранитель снова: «...»

Второй Хозяин не смог сдержать смех.

Чем больше вы общались с Гу Цзяо, тем больше убеждались, что она очень заботлива, и для нее не существовало границ, когда дело касалось защиты ее интересов.

В комнате была установлена пейзажная ширма, а за ней ждали двое слуг.

Слуги были немолоды, их возраст совпадал с возрастом Гу Чанхайя и Гу Чанлу, но от них исходила необычайно женственная аура, не совсем как от обычных мужчин.

Когда Гу Цзяо уже собиралась обойти ширму, один из слуг вышел, чтобы остановить ее: «Пожалуйста, подождите».

«Зачем?» - спросила Гу Цзяо.

Слуга принес кусок ткани, намереваясь завязать Гу Цзяо глаза.

Гу Цзяо отмахнулась от его руки и равнодушно сказала: «Как доктор может осматривать пациента, если у него завязаны глаза?»

Слуга ответил: «Вы можете померить пульс».

Гу Цзяо сказала холодным голосом: «Китайская медицина использует осмотр, аускультацию*, опрос симптомов и пальпацию, неужели ты думаешь, что я какой-то бессмертный бог, который может лечить пациентов, просто пощупав их пульс?»

Слуга нахмурил брови и уже собирался что-то сказать, чтобы сделать ей замечание, когда человек за ширмой произнес хриплым голосом: «Впусти ее».

Слуга тут же почтительно поклонился человеку за ширмой: «Да».

Гу Цзяо обошла ширму и подошла к кровати.

Мужчина лежал на кровати за задернутыми занавесками, виднелась только иссохшая рука.

Гу Цзяо сначала села на табурет рядом с кроватью, а затем проверила пульс.

«Что бы девушка ни захотела посмотреть, просто скажи». Он сказал это, собираясь поднять занавес на кровати.

Гу Цзяо внезапно сжала его запястье: «Не нужно, то, что я хочу увидеть, это не твое лицо».

Такой могущественный человек, будет ли у меня еще жизнь, если я увижу его лицо?

Гу Цзяо позаботилась о том, чтобы его лицо было закрыто занавесом, открывая только область живота и ниже.

После осмотра лицо мужчины алело.

Лицо Гу Цзяо было спокойно, как стоячая вода.

Мужчина прочистил горло: «Могу я спросить, девушку, какая у меня болезнь?»

Гу Цзяо взглянула на ширму, и мужчина, поняв ее без слов, сказал: «Это люди, которым можно доверять, поэтому нет ничего плохого в том, что девушка скажет».

«О». Поскольку пациенту было все равно, поэтому у Гу Цзяо, как у доктора, было еще меньше поводов для беспокойства.

«Это болезнь цветов и ив**», - прямо сказала Гу Цзяо.

«Ерунда!» Слуга за ширмой мгновенно вскочил, агрессивно глядя на Гу Цзяо: «Мой Господин ...»

Не успел он закончить фразу, как его остановил строгий голос мужчины: «Заткнись! Уйди!»

Слуга стиснул зубы и отступил за ширму.

«Мы обидели девушку, надеюсь, она не будет сильно винить нас». Голос и дыхание мужчины не были сильно испуганными, поэтому было ясно, что до этого ему довелось повидать много бурь и штормов.

«Ты ведь уже знал это, не так ли?» - спросила Гу Цзяо.

Мужчина печально кивнул.

Он уже проходил обследование у доктора, который также сказал, что у него болезнь цветов и ив, но он все никак не мог в это поверить.

Он никогда не бродил меж цветов и ив***, так как же он мог заразиться?

Гу Цзяо мало интересовали личные дела другого человека, и она лишь вкратце рассказала ему о нескольких путях передачи болезни, но выяснить, как он заразился, предстояло ему самому.

Гу Цзяо сказала: «У тебя эта болезнь уже давно, началась уже вторая стадия, если ты не будешь лечить ее, то перейдешь в позднюю стадию».

Первая и вторая стадии болезни еще относительно легко поддаются лечению, в то время как позднюю стадию можно контролировать, но различные виды повреждений, нанесенных организму, будут необратимы.

Мужчина долго молчал, прежде чем спросить низким голосом: «Тогда может ли девушка исцелить меня?»

Гу Цзяо бросила на него взгляд исподлобья: «Если бы не могла, тогда что мне здесь делать?»

Мужчина был ошеломлен: «Ты, ты действительно можешь меня вылечить?»

Гу Цзяо спустила со спины свою корзинку: «Я постараюсь, но лучше сначала отправь их, их постоянная суэта здесь повлияет на мое лечение».

Мужчина посмотрел на ширму и сказал глубоким голосом: «Вы слышали? Все прочь».

«Господин!»

«Ты хочешь, чтобы я повторил это еще раз?»

«Я не смею».

Двое слуг вышли на улицу встревоженные и беспомощные.

«Почему вы вышли?» - спросил молодой телохранитель.

Один из слуг ответил: «Господин велел этим слугам выйти, эти слуги не могли послушаться. Она всего лишь девочка-подросток. У нее нет силы, она не знает боевых искусств. Она ничего не сделает нашему Господину ...»

Не успели слова покинуть их рот, как молодой телохранитель, сжав кулаки, бросился в комнату, но не успел он полностью открыть дверь, как его отшвырнула нога Гу Цзяо!

Примечание:

* - аускультация - выслушивание (сердце, легкие, желудок, кишечник и т.д.)

** - болезнь цветов и ив - обр.выражение - венерическое заболевание;

*** - бродить меж цветов и ив - обр.выражение - ходить к проституткам, вести развратный образ жизни.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2123789>